

УДК 343.6
ББК 67.408.111

Г.Б. Романовский,
доктор юридических наук
Пензенский государственный университет

НАЧАЛО ЖИЗНИ ЧЕЛОВЕКА В УГОЛОВНОМ ПРАВЕ

В статье рассматривается проблема определения момента начала жизни человека, а также влияние ее разрешения на основные институты уголовного права. Анализируются нормы законодательства о здравоохранении, определяющие момент рождения человека. Сформулирован вывод, что основная тенденция правового регулирования сведена к установлению связи между полным отделением плода от материнского организма и включением механизма уголовно-правовой охраны жизни человека. Доказывается необходимость уголовно-правовой защиты дородового периода развития человека и изменения законодательства, определяющего порядок искусственного прерывания беременности. Приводятся примеры из уголовного права зарубежных стран.

Ключевые слова: право на жизнь; эмбрион; аборт; убийство; роды.

G.B. Romanovskiy,
Doctor of Law
Penza State University

THE BEGINNING OF HUMAN LIFE IN THE CRIMINAL LAW

The paper examines the problem of defining the beginning of human life as well as the impact its solution has on the key institutes of criminal law. The author analyzes the norms of healthcare legislation that define the moment of a person's birth. He concludes that the tendency in legal regulation is reduced to establishing the connection between the complete separation of the fetus from the mother and the activation of the criminal law mechanism of protecting human life. The author also proves that it is necessary to have criminal law protection of the pre-natal period of human life and to change the legislation that determines the order of the induced termination of pregnancy. The paper contains examples from criminal legislation of other countries.

Key words: right to life; embryo; abortion; murder; childbirth.

Право на жизнь закрепляется ст. 20 Конституции РФ. Одним из элементов данного права является недопустимость произвольного лишения жизни. Охрана права на жизнь осуществляется различными методами, ее гарантии закреплены в различных отраслях права, в том числе и в уголовном праве. Один из спорных моментов при выявлении содержания данного права – определение начала жизни человека. От ответа на него зависит многое, в уголовном праве – квалификация такого состава преступления как убийство.

Юристы, медики, философы традиционно определяют саму жизнь как эмбриогенез, т. е. биологическое существование. Соответственно общий вывод вроде бы должен сводиться к тому, что как только возникает жизнь, появляется и соответствующее субъективное право. Между тем столь простой вывод не находит своего простого подтверждения в силу того, что на протяжении тысячелетий не умолкают дискуссии о моменте возникновения жизни. Довольно значитель-

ный временной «разрыв» между зачатием и рождением приводит к спорам, в особенности, в какой момент можно говорить о появлении самостоятельной, саморазвивающейся жизни, а значит, и о новом субъекте права. Нельзя забывать, что даже в процессе родов от их начала до появления на свет нового человека существует определенный временной разрыв, влияющий на понимание убийства как правовой категории.

Статья 17 Конституции РФ предусматривает: «Основные права и свободы человека неотчуждаемы и принадлежат каждому от рождения». Это означает, что Конституция связывает возникновение прав и свобод с достаточно определенным юридическим фактом – фактом рождения. Следовательно, право на жизнь также принадлежит только конкретному субъекту – рожденному лицу. Статья 53 ФЗ от 21 ноября 2011 г. № 323-ФЗ «Об основах охраны здоровья граждан в Российской Федерации» [21] предусматривает: «Моментом рождения ребенка является мо-

мент отделения плода от организма матери посредством родов». Приказом Минздравсоцразвития РФ от 27 декабря 2011 г. № 1687н [19] утверждены медицинские критерии рождения, к которым относится:

- 1) срок беременности 22 недели и более;
- 2) масса тела ребенка при рождении 500 грамм и более (или менее 500 грамм при многоплодных родах);
- 3) длина тела ребенка при рождении 25 см и более (в случае, если масса тела ребенка при рождении неизвестна).

Выделено такое понятие как живорождение, определяемое как «момент отделения плода от организма матери посредством родов при сроке беременности 22 недели и более при массе тела новорожденного 500 грамм и более (или менее 500 грамм при многоплодных родах) или в случае, если масса тела ребенка при рождении неизвестна, при длине тела новорожденного 25 см и более при наличии у новорожденного признаков живорождения (дыхание, сердцебиение, пульсация пуповины или произвольные движения мускулатуры независимо от того, перерезана пуповина и отделена ли плацента)».

Связь возникновения жизни с рождением имеет значительное количество сторонников в российском уголовном праве. М.Д. Шаргородский писал: «Если преступление направлено против еще не родившегося плода, деяние рассматривается не как убийство, а как аборт» [25, с. 32]. А.Н. Красиков, еще задолго до принятия вышеуказанных документов, считал, что в этом вопросе необходимо следовать Инструкции Минздрава РФ от 4 декабря 1992 г. № 318 «Об определении критериев живорождения, мертворождения, перинатального периода»: «Начальным моментом жизни человека считается момент, когда констатируется полное изгнание или извлечение продукта зачатия из организма беременной, то есть когда плод отделился от организма роженицы, за исключением пуповины, которая не перерезана, и у плода имеется дыхание или сердцебиение, пульсация пуповины либо произвольные движения мускулатуры» [8, с. 44]. Такой точки зрения придерживаются и другие авторы: С. Бояров [2, с. 14], А.В. Наумов [12], В.Ф. Караулов [22].

Однако можно уже сейчас констатировать, что в части определения момента рождения ребенка российское законодательство безнадежно отстает. Приведем несколько

примеров. В 2009 г. 41-летняя британка Джейн Солиман, экс-чемпионка Великобритании по фигурному катанию, родила дочь через два дня после того, как врачи официально зафиксировали у нее смерть мозга в результате кровоизлияния. В течение двух дней медики искусственно поддерживали сердцебиение умершей, чтобы извлечь из нее недоношенного ребенка. На протяжении этого времени Солиман вводили высокие дозы кортикостероидов с целью подготовить легкие плода к самостоятельному дыханию. 9 января ее дочь вполне здоровой появилась на свет путем кесарева сечения [27]*. Если исходить из общей логики, тогда смерть матери автоматически влечет смерть ребенка, находящегося в ее теле. Российское законодательство считает, что плод – это часть женского организма (пока не произойдет его отделения посредством родов). В качестве примера традиции циничного отношения к нерожденному можно привести Инструкцию об определении критериев живорождения, мертворождения и перинатального периода, утвержденную приказом Минздрава РФ от 4 декабря 1992 г. № 318 (просуществовавшую до конца 2011 г.), именующую плод «продуктом зачатия». Такой же термин был использован при разработке проекта упомянутого федерального закона об основах охраны здоровья граждан. Крайне отрицательная оценка была дана Русской православной церковью, рупором которой стал Всеволод Чаплин: отношение к человеческому плоду как к продукту зачатия, т. е. как к биоматериалу, «не просто цинично – оно порождает целую философию, не считающую нерожденного ребенка личностью» [3]. В итоговом документе термин был заменен.

Другой пример. Немецким специалистам из Университета Медицины в Геттингене удалось спасти и выводить недоношенного новорожденного весом всего 275 граммов. Медики отмечали, что у матери младенца была трудная беременность с угрозой для женщины. Дабы спасти ее жизнь, врачам пришлось сделать кесарево сечение на 25-й неделе беременности. На момент операции мальчик был в длину меньше страницы А4 [13]. Опять же в условиях российского зако-

* Read more: <http://www.dailymail.co.uk/news/article-1113003/Her-mum-loved-Tearful-words-man-baby-born-TWO-DAYS-wife-died.html#ixzz1nz7vDKIt>

нодательства такой плод не отвечает критериям живорождения.

Нельзя забывать, что в течение 9 месяцев ребенок находится в полной зависимости от поведения матери. Да и при рождении малыш вряд ли может самостоятельно отстаивать свои права. Законодательство не предъявляет требований к образу жизни беременной в целях рождения полноценного ребенка. Американские исследования показывают, что злоупотребляют алкоголем около 11% беременных. Показано, что при употреблении алкоголя более 50 мл/сут в пересчете на чистый спирт в течение беременности 32% детей рождаются с пороками развития [14]. У беременных, выкуривавших в день меньше пачки сигарет, перинатальная смертность повышается на 20%, а у выкуривавших больше пачки – на 35%.

В последнее время стали модны роды на дому. Правда, нередко заканчиваются они весьма трагически. В октябре 2011 г. Первый канал показывал сюжет о таких родах в Москве, закончившихся смертью ребенка [30]. Причем отмечалось, что за анализируемую неделю только в Москве это уже второй случай смерти младенца при домашних родах. Аналогичные случаи происходят и на постсоветском пространстве [6].

Всероссийскую известность приобрел приговор основателям Центра родительской культуры «Колыбелька» – супругам Елене и Алексею Ермаковым. В сентябре 2009 г. решением суда Приморского района г. Санкт-Петербурга Елена Ермакова была приговорена к пяти с половиной годам колонии-поселения, Алексей Ермаков – к пяти годам лишения свободы условно [29]. Расследование длилось около трех лет, обвинение было предъявлено по ст. 235 УК РФ – «Незаконное занятие частной медицинской практикой, повлекшее за собой вред здоровью или смерть человека». Горе-родители практически в каждом случае не привлекаются к какой-либо ответственности.

Зарубежные (американские и западноевропейские) исследования показывают, что даже в их условиях (это не как в России, где роды на дому чаще происходят либо в отсутствие медика, либо в присутствии какого-то шарлатана) риск смерти новорожденного повышается в два раза по отношению к родам, произведенным в условиях медицинского стационара [11].

Примеры из международного и зарубежного права показывают бережное отношение к дородовой жизни человека. Декларация прав ребенка, принятая Резолюцией 1386 (XIV) Генеральной Ассамблеи ООН от 20 ноября 1959 года, в Преамбуле подчеркивает: «...ребенок, ввиду его физической и умственной незрелости, нуждается в специальной охране и заботе, включая надлежащую правовую защиту, **как до**, так и после рождения» (выделено авт. – Г. Р.). Аналогичную формулировку использует и Конвенция о правах ребенка 1989 г. в своей Преамбуле.

Необходимо отметить, что зарубежная практика показывает примеры отхода от общего принципа «рождение = появлению жизни». В США возбуждены первые уголовные дела, связанные с поведением, способствующим смерти плода. В 2004 г. в США было предъявлено обвинение в убийстве своего нерожденного ребенка 28-летней Мелиссе Энн Роуланд, отказавшейся от кесарева сечения из-за страха иметь шрамы, которые испортят ее фигуру. В результате последующих родов живым оказался только один ребенок (из двойни). Обвинение посчитало, что мать руководствовалась только эгоистическими побуждениями, зная, что промедление смертельно опасно для одного из будущих новорожденных [4].

Примером охранительного отношения к дородовой жизни человека может служить Закон Итальянской Республики № 194 от 22 мая 1978 г. «О социальной защите материнства и о добровольном прерывании беременности», который предусматривает, что если существует возможность, что плод может быть жизнеспособен [*sussiste la possibilità di vita autonoma del feto*], беременность может быть прервана только в случае, когда беременность или роды повлекут за собой серьезную угрозу жизни женщины, и врач, выполняющий прерывание беременности, должен предпринять любое соответствующее действие, чтобы спасти жизнь плода.

Российское законодательство не содержит каких-либо обязывающих положений по сохранению жизни плода при проведении искусственного прерывания беременности. Добавим, что российское законодательство весьма специфично (крайне либерально) относится к аборту, в большей мере как к технологическому процессу. Это, в том числе, приводит к тому, что Россия лидирует по

данному показателю среди всех стран мира. Всего в России совершается около 1 млн 200 тыс. аборт в год. Родами заканчивается примерно только каждая вторая беременность.

Российское уголовное законодательство относится к абортм нейтрально. В УК РФ есть только ст. 123, предусматривающая ответственность за производство аборта лицом, не имеющим высшего медицинского образования соответствующего профиля. Женщина в данном случае к уголовной ответственности не привлекается. Но и по данному составу высказано мнение о целесообразности его декриминализации. «В настоящее время члены нашего общества достигли такого уровня самосознания, при котором они отдают себе отчет в том, что в первую очередь именно они вправе решать все вопросы, связанные с их здоровьем. В контексте рассматриваемого вопроса именно женщина, ожидающая ребенка, а не кто-нибудь иной способна решать, что ей делать с беременностью: рожать или прервать ее. И если женщина по каким-либо причинам решит прервать свою беременность, то только она обладает правом выбора – к кому обратиться за помощью», – считает В. Панкратов [15, с. 41]. Первичное отношение к абарту со стороны российского законодателя излагается в Федеральном законе «Об основах охраны здоровья граждан в Российской Федерации».

Иная логика у зарубежных законодателей. Во многих странах изначально устанавливается уголовная ответственность за осуществление искусственного прерывания беременности, а уже в последующем (в самостоятельной статье или в примечании) оговариваются случаи, когда меры ответственности не применимы. Например, § 96 (1) УК Австрии предусматривает ответственность лица, прерывающего беременность. Пункт 3 упомянутой статьи устанавливает ответственность и для женщины, идущей на аборт. § 97 определяет ненаказуемость прерывания беременности [17]. Таким же путем идет законодатель Бельгии в УК в главе 1 Раздела VII «О преступлениях и проступках против семейных отношений и против общественной морали»: вначале – ответственность, потом – исключения. Статья 145 УК Испании закрепляет ответственность для лиц, произведших аборт, за исключением случаев, разрешенных законом, а также для женщин, произведших аборт или давших согласие дру-

гому лицу на его производство в неразрешенных законом случаях.

УК ФРГ имеет такие составы преступлений, как «агитация за прерывание беременности» (§ 219а) и «сбыт средств для прерывания беременности» (§219b) [23]. В некоторых странах наказуемым является самоаборт (Швейцария, Германия, Австрия) [10, с. 48].

Проблеме определения момента возникновения права на жизнь уделяли внимание различные авторы, осуществляющие научные исследования в различных отраслях права, однако в любом случае вопрос о возникновении права на жизнь все чаще связывается с моментом более ранним, чем начало физиологических родов. «Сущность проблемы состоит в том, что жизнь многих физиологически сформировавшихся в утробе матери жизнеспособных детей насильственным образом прекращается путем операции прерывания беременности на поздних ее сроках, и это деяние не признается посягательством на жизнь. Правовое обоснование таких актов производится только в документах ведомственного значения» [5].

Более четко обосновывает необходимость уголовно-правовой защиты жизни эмбриона Н.Е. Крылова: «Любой живущий на Земле человек прошел через стадию эмбрионального развития прежде, чем родиться и получить правовой статус личности. Если уж Уголовный кодекс России становится на защиту животных, предусматривая ответственность за жестокое с ними обращение, повлекшее их гибель или увечье (ст. 245), то почему в этом отказано человеческому эмбриону?» [10, с. 44–45]. А.Н. Попов полагает, что «...человеческая жизнь начинается практически с момента зачатия... и уголовно-правовая охрана жизни человека должна начинаться задолго до рождения ребенка. Во всяком случае, уголовно-правовая охрана жизни должна осуществляться с того момента, как ребенок готов к продолжению жизни вне утробы матери» [18, с. 27].

Добавим, что аналогичные высказывания представителей других отраслей правовой науки звучат все настойчивее. Так, существует точка зрения, согласно которой «право на жизнь должно подразумевать защиту человеческой жизни с момента зачатия. Всякое посягательство на жизнь формирующейся человеческой личности является нарушением этого права. Современные международные и

национальные юридические акты закрепляют и охраняют жизнь и права ребенка, взрослого и пожилого человека. Эта же логика защиты человеческой жизни должна распространяться на ее отрезок от момента зачатия до появления на свет» [26, с. 35].

Проблеме защиты права на жизнь детей, развивающихся в утробе матери, посвящены многие кандидатские диссертации [1; 16; 20]. В этой связи уместно также привести мнение авторитетного ученого, судьи Европейского Суда по правам человека, профессора А.И. Ковлера: «Современное право решительно определяет иной рубеж: жизнь человека начинается с оплодотворения яйцеклетки» [7, с. 428]. Следует напомнить, что еще несколько лет назад такие выводы (точнее – даже дискуссии) в научных работах в области права не представлялись возможными.

Многие проблемные вопросы находят свое разрешение в уголовном праве зарубежных стран, опыт которых нельзя не учитывать при работе над совершенствованием Уголовного кодекса Российской Федерации. Например, Уголовный кодекс Франции [24] в специальном разделе III Книги Пятой – «О защите человеческого эмбриона» – содержит целую группу составов, направленных на недопущение вовлечения эмбрионов в коммерческий оборот. Так, приобретение человеческих эмбрионов на условиях оплаты в какой бы то ни было форме наказывается семью годами тюремного заключения и штрафом в размере 700 000 франков. Наказуемы также посредничество в торговле эмбрионами, осуществление зачатия *in vitro* человеческих эмбрионов в промышленных или коммерческих целях (ст. 511-17), в исследовательских или экспериментаторских целях (ст. 511-18). Вторая группа защищает отношения, связанные с соблюдением законодательно установленной процедуры искусственного оплодотворения. В этой группе наказуемыми будут изучение эмбриона или экспериментирование над ним в нарушение Кодекса законов о здравоохранении (ст. 511-19), осуществле-

ние действий по медицинской помощи без получения соответствующего разрешения (ст. 511-22), осуществление пересадки эмбриона без выяснения результатов тестов, требуемых для выявления инфекционных заболеваний (ст. 511-25) и т. д. Третья группа защищает права участников донорской программы. В этом случае уголовная ответственность будет наступать за сбор или изъятие гамет живого человека без его письменного согласия (ст. 511-6), разглашение, охраняемой законом информации (о донорах и реципиентах гамет – ст. 511-10; о донорах и реципиентах эмбриона – ст. 511-23).

В Австралии имеет место принцип, согласно которому эмбрион обладает правом подать иск о возмещении вреда, причиненного ему по неосторожности в период его внутриутробного развития. Законодательство Калифорнии устанавливает ответственность за убийство эмбриона [28]*.

Следует отметить, что в зависимости от совпадения и несовпадения момента возникновения права на жизнь с моментом зачатия первой отраслью, которая ощутит на себе изменения, будет именно уголовное право. Сейчас можно констатировать, что в законодательстве преобладает подход к началу жизни с момента отделения плода от организма матери. Отрицание человеческого статуса у эмбриона приводит к безграничности возможных манипуляций над ним. Тем более, что многочисленные репродуктивные технологии это позволяют делать. В любом случае отношение к нерожденному не должно основываться на «сельскохозяйственном» подходе. Мало закрепить общую формулу о необходимости надлежащей защиты человека на всех стадиях его развития (включая дородовую), ревизии следует подвергнуть многие правовые институты, в том числе находящиеся в сфере ведения уголовного права.

* Цит по: Перевозчикова Е.В., Панкратова Е.А. Конституционное право на жизнь и правовой статус эмбриона человека // Медицинское право. – 2006. – № 2. – С. 16–22.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННОЙ ЛИТЕРАТУРЫ

1. Беседкина Н.И. Конституционно-правовая защита прав неродившегося ребенка в Российской Федерации : автореф. дис. ... канд. юрид. наук. – М., 2005. – 23 с.
2. Бояров С. Проблемы определения начала жизни человека в уголовном праве // Уголовное право. – 2004. – № 4. – С. 13 – 14.
3. В РПЦ удивлены «продуктом» творчества законодателей / Информационная лента / <http://www.newsru.com> (22 октября 2010 г.).

4. В США роженице грозит пожизненный срок за отказ от кесарева сечения / Информационная лента / <http://www.newsru.com> (12.03.2004 г.)
5. Волкова Т. Правовая защита права на жизнь новорожденного // Законность. – 2004. – № 4. – С. 6 – 10.
6. Дунина А. Роды на дому закончились смертью младенца // «Комсомольская правда» в Украине. – 2011. – 2 нояб. – URL : <http://kp.ua/daily/021111/309154/print/>
7. Ковлер А.И. Антропология права. – М., 2002. – 480 с.
8. Красиков А.Н. Преступления против права человека на жизнь: в аспектах de lege lata u de lege ferenda. – Саратов, 1999. – 382 с.
9. Крылова Н.Е. Об уголовно-правовой защите прав человека от общественно опасных нарушений биоэтики // Вестник МГУ. Сер.11 Право. – 2003. – № 1. – С. 38–58.
10. Крылова Н.Е. Ответственность за незаконное производство аборта и необходимость уголовно-правовой защиты «будущей» жизни // Вестник МГУ. Сер. 11 Право. – 2002. – № 6. – С. 38 – 53.
11. Медицинская информационная сеть / <http://www.medicinform.net/news/news19116.htm>
12. Наумов А.В. Практика применения Уголовного кодекса Российской Федерации: комментарий судебной практики и доктринальное толкование (постатейный) / под ред. Г.М. Резника. – М., 2005. – 927 с.
13. Немецкие медики выходили недоношенного мальчика весом всего 275 граммов. – URL: / http://medicine.newsru.com/article/08mar2010/small_baby (8 марта 2010 г.).
14. Нисвандер К., Эванс А. Акушерство. Справочник Калифорнийского университета. – М., 1999. – URL : <http://www.medicum.nnov.ru/doctor/library/obstetrics/Nisvander/>
15. Панкратов В. Проблемы установления уголовной ответственности за незаконное производство аборта // Уголовное право. – 2001. – № 3. – С. 40 – 42.
16. Перевозчикова Е.В. Конституционное право на жизнь и репродуктивные права человека : автореф. дис. ... канд. юрид. наук. – Казань, 2005. – 24 с.
17. Понкин И.В. Демография: зарубежный опыт правового регулирования / перевод.-сост. И.В. Понкин / Институт государственно-конфессиональных отношений и права. – М., 2005. – 80 с.
18. Попов А.Н. Преступления против личности при смягчающих обстоятельствах. – СПб., 2001. – 465 с.
19. Рос. газ. – 2012. – 23 марта.
20. Селихова О.Г. Конституционно-правовые проблемы осуществления права индивидов на свободу и личную неприкосновенность : автореф. дис. ... канд. юрид. наук. – Екатеринбург, 2002. – 30 с.
21. Собрание законодательства Российской Федерации. – 2011. – № 48. – Ст. 6724.
22. Уголовное право Российской Федерации. Особенная часть : учебник. – Изд-е 2-е, перераб. и доп. / под ред. А.И. Рарога. – М., 2004. – 742 с.
23. Уголовный кодекс Федеративной Республики Германия. – СПб., 2003. – 522 с.
24. Уголовный кодекс Франции. – СПб., 2002. – 650 с.
25. Шаргородский М.Д. Избранные работы по уголовному праву. – СПб., 2003. – 434 с.
26. Шарнина Л.А. Состояние и задачи реализации, обеспечения и защиты прав и свобод человека и гражданина в Российской Федерации // Конституционное и муниципальное право. – 2012. – № 1. – С. 33–42.
27. Her mum would have loved her so much: Tearful words of man whose baby was born TWO DAYS after wife died // The Daily Mail. 13th January 2009.
28. Mason & McCall Smith Law and Medical Ethics. Butterworths. – London; Edinburg; Dublin, 1999. – P. 125–126.
29. URL: <http://medportal.ru/mednovosti/news/2009/09/25/kolybelka/>
30. URL: <http://www.1tv.ru/news/social/189120>

REFERENCES

1. Besedkina N.I. *Konstitutsionno-pravovaya zashchita prav nerodivshegosya rebenka v Rossijskoj Phederatsii (avtoref. cand. dis)* [Constitutional and Legal Protection of Unborn Child's Rights in the Russian Federation (Cand. Dis. Thesis)]. Moscow, 2005, 23 p.
2. Boyarov S. *Ugolovnoe pravo* [Criminal Law]. 2004, no. 4, pp. 13-14.
3. <http://www.newsru.com> (Oct. 22, 2010).
4. <http://www.newsru.com> (March 12, 2004)
5. Volkova T. *Zakonnost'* [Lawfulness]. 2004, no. 4, pp. 6-10.
6. Dunina A. <http://kp.ua/daily/021111/309154/print/>

7. Kovler A.I. *Antropologiya prava* [Anthropology of Law]. Moscow, 2002, 480 p.
8. Krasikov A.N. *Prestupleniya protiv prava cheloveka na zhizn': v aspektakh de lege lata u de lege ferenda* [Crimes against the Human Right to Life: Aspects de lege lata and de lege ferenda]. Saratov, 1999, 382 p.
9. Krylova N.E. *Vestnik MGU. Ser. 11 Pravo* [Bulletin of Moscow State University. Series 11 Law]. 2003, no. 1, pp. 38-58.
10. Krylova N.E. *Vestnik MGU. Ser. 11 Pravo* [Bulletin of Moscow State University. Series 11 Law]. 2002, no. 6, pp. 38-53.
11. <http://www.medicinform.net/news/news19116.htm>
12. Naumov A.V. *Praktika primeneniya Ugolovnogo kodeksa Rossijskoj Phederatsii: kommentarij sudebnoj praktiki i doktrinal'noe tolkovanie (postatejnyj)* [The Application of the Criminal Code of the Russian Federation: Comments of Judicial Practice and Doctrinal Interpretation (article-by-article)]. Moscow, 2005, 927 p.
13. http://medicine.newsru.com/article/08mar2010/small_baby (March 8, 2010).
14. Nisvander K., Evans A. *Akusherstvo*. [Obstetrics]. <http://www.medicum.nnov.ru/doctor/library/obstetrics/Nisvander/>
15. Pankratov V. *Ugolovnoe pravo* [Criminal Law]. 2001, no. 3, pp. 40-42.
16. Perevozchikova E.V. *Konstitutsionnoe pravo na zhizn' i reproduktivnye prava cheloveka (avtoref. cand. dis)* [Constitutional Right to Life and Reproductive Rights of a Person (Cand. Dis. Thesis)]. Kazan. 2005, 24 p.
17. Ponkin I.V. *Demographiya: zarubezhnyj opyt pravovogo regulirovaniya* [Demography: International Experience of Legal Regulation]. Moscow, 2005, 80 p.
18. Popov A.N. *Prestupleniya protiv lichnosti pri smyagchayushchikh obstoyatel'stvakh* [Crimes against a Person Committed under Mitigating Circumstances]. Saint-Petersburg, 2001. 465 p.
19. *Rossiyskaya gazeta* [Rossiyskaya Gazeta]. March, 23, 2012.
20. Selikhova O.G. *Konstitutsionno-pravovye problemy osushchestvleniya prava individov na svobodu i lichnyu neprikosновенность' (avtoref. cand. dis)* [Constitutional and Legal Issue of a Person's Exercise of Rights to Freedom and Personal Immunity (Cand. Dis. Thesis)]. Yekaterinburg. 2002. 30 p.
21. *Sobranie zakonodatel'stva Rossijskoj Phederatsii* [Collected Legislation of the Russian Federation]. 2011, no. 48, Art. 6724.
22. *Ugolovnoe pravo Rossijskoj Phederatsii. Osobennaya chast'* [Criminal Law of the Russian Federation. Special Part]. Moscow, 2004, 742 p.
23. *Ugolovnyj kodeks Phederativnoj Respubliki Germaniya*. [Criminal Code of the Federal Republic of Germany]. Saint-Petersburg, 2003, 522 p.
24. *Ugolovnyj kodeks Phrantsii* [Criminal Code of France]. Saint-Petersburg, 2002, 650 p.
25. Shargorodskij M.D. *Izbrannye raboty po ugolovnomu pravu*. [Selected Criminal Law Works]. Saint-Petersburg, 2003, 434 p.
26. Sharnina L.A. *Konstitutsionnoe i munitsipal'noe pravo*. [Constitutional and Municipal Law]. 2012, no. 1, pp. 33-42.
27. Her mum would have loved her so much: Tearful words of man whose baby was born TWO DAYS after wife died // The Daily Mail. 13th January 2009.
28. Mason & McCall Smith Law and Medical Ethics. Butterworths. London; Edinburg; Dublin, 1999, pp. 125-126.
29. <http://medportal.ru/mednovosti/news/2009/09/25/kolybelka/>
30. <http://www.1tv.ru/news/social/189120>

Информация об авторе

Романовский Георгий Борисович (Пенза) – доктор юридических наук, доцент, заведующий кафедрой уголовного права. ФГБОУ ВПО «Пензенский государственный университет» (440026, г. Пенза, ул. Красная, 40, e-mail: vlad93@sura.ru)

Information about the author

Romanovskiy, Georgiy Borisovich (Penza) – Doctor of Law, Ass. Professor, Head, Chair of Criminal Law. Penza State University (Krasnaya st., 40, Penza, 440026, e-mail: vlad93@sura.ru)